

ОБЩЕСТВО. НАУКА.
ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 316.35
DOI 10.20339/AM.11-25.065

А.М. Киритив,
начальник центра социальных медиа
Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова
(ФГБОУ ВО «Технологический университет»), г. Королёв, Московская область
Т.Ю. Кирилина*,
д-р социол. наук, профессор,
кафедра гуманитарных и социальных дисциплин
Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова
(ФГБОУ ВО «Технологический университет»), г. Королёв, Московская область
e-mail: tykirilina@gmail.com

СТРАТЕГИИ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Проблема вовлеченности молодежи в деятельность общественных организаций остается одной из ключевых в контексте формирования гражданской активности и социально-политической устойчивости общества. Современные исследования отмечают низкий уровень участия молодежи в общественно-политической жизни, что обусловлено рядом факторов, включая недостаточную информированность, скептическое отношение к эффективности организаций и отсутствие гибких форматов вовлечения.

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного среди молодежи Московского региона, направленного на выявление стратегий участия в молодежных общественных организациях. Анализируются ключевые факторы, влияющие на выбор направлений деятельности, включая гендерные, возрастные и образовательные особенности. Установлено, что наиболее популярными являются социально-проектная и волонтерская стратегии, тогда как политическое направление остается наименее востребованным. Особое внимание уделено роли цифровых платформ и государственной поддержки в повышении вовлеченности молодежи в общественную жизнь.

Результаты исследования позволяют сформулировать рекомендации для организаторов молодежной работы, направленные на адаптацию программ к потребностям различных групп молодежи.

Ключевые слова: молодежные организации, стратегии участия, гражданская активность, социальные проекты, волонтерство, цифровые платформы.

STRATEGIES FOR YOUTH PARTICIPATION IN THE ACTIVITIES OF
YOUTH PUBLIC ORGANIZATIONS

Alina M. Kiritiv, Head of the Social Media Center, Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, Pilot-cosmonaut A.A. Leonov, Korolev city, Russia

Tatiana Yu. Kirilina*, Dr. of Sociology, Professor, Department of Humanitarian and Social Disciplines, Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, Pilot-cosmonaut A.A. Leonov, Korolev city, Russia, e-mail: tykirilina@gmail.com

The problem of youth involvement in the activities of public organizations remains one of the key issues in the context of the formation of civic engagement and socio-political stability of society. Modern research notes a low level of youth participation in socio-political life, which is due to a number of factors, including lack of awareness, skepticism about the effectiveness of organizations and the lack of flexible interaction formats. The article presents the results of a sociological study conducted among the youth of the Moscow region, aimed at identifying strategies for participation in youth public organizations. The key factors influencing the choice of fields of activity, including gender, age, and educational characteristics, are analyzed. It was found that the strategies of social projects and volunteerism are the most popular, while the political direction remains the least in demand. Special attention is paid to the role of digital platforms and government support in increasing youth engagement in public life. The results of the study make it possible to formulate recommendations for youth organizers aimed at adapting programs to the needs of various youth groups.

Keywords: youth organizations, participation strategies, civic engagement, social projects, volunteerism, digital platforms

* Здесь и далее — автор-корреспондент.

* Corresponding author hereafter.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью понимания факторов, которые способствуют или препятствуют участию молодежи в общественно-политической жизни. Современные отечественные исследования отмечают низкий уровень политического участия молодежи. Так, согласно результатам исследования «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии», проведенного на общероссийской выборке центром политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН в апреле–мае 2023 г., около трети студентов не могут определиться с политико-идеологическими приоритетами, а 70% не поддерживают ни одну из действующих в политическом поле партий. Это позволяет сделать вывод о политическом эскапизме современного студенчества, которое не видит смысла во включенности в политические процессы [5].

Общероссийские исследования демонстрируют, что для российской молодежи не характерна высокая политическая активность, но и полную апатию к политике молодежь не проявляет [12]. Анализируя роль молодежи в общественно-политической трансформации общества, В.В. Петухов отмечает сокращение в молодежной среде полностью деполитизированного сегмента за счет заметного уменьшения доли молодых респондентов, совершенно не интересующихся политикой (с 61 до 43% в когортах 18–24-летних и с 56 до 33% — 25–34-летних). При этом увеличивается доля интересующихся ею от случая к случаю на 20 и 21 п.п. соответственно. Характеризуя социальные практики молодежи в трансформирующемся обществе, В.В. Петухов приходит к выводу, что «...молодежь как социальная группа пока еще не пришла в политику, но политика уже пришла в жизнь молодых людей и заставляет их обращать на себя внимание» [9. С. 133].

Согласно мониторинговым исследованиям Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, проводившимся с 2014 по 2019 г., молодые россияне чаще других групп и слоев населения откликаются на разного рода социальные инициативы. Они достаточно активно участвуют в волонтерских, экологических, благотворительных и других формах низовой самоорганизации, приносящих конкретную и осязаемую помощь людям, нуждающимся в ней. Принимали участие хотя бы в одной из форм в деятельности общественных организаций 16% респондентов в возрастной группе 18–24 года и 15% в возрасте 25–34 года [Там же. С. 133].

Молодежные организации играют ключевую роль в социализации молодого поколения, предоставляя платформу для реализации инициатив, развития лидерских качеств и формирования гражданской позиции. Современная

социально-политическая реальность России характеризуется возрастающим вниманием к роли молодежи в общественных процессах [10]. Молодежь как наиболее динамичная и инициативная часть общества обладает значительным потенциалом для влияния на формирование гражданской активности, патриотического воспитания и развития государственной политики [2].

В последние годы всё большую популярность приобретает волонтерское движение. Согласно исследованию ВЦИОМ (2023), около трех четвертей респондентов в возрасте от 14 до 35 лет указали на то, что у них есть знакомые, которые занимаются добровольчеством (волонтерством). Рост волонтерской активности в обществе может быть связан с ростом уровня информированности и образованности граждан, а может быть обусловлен внешними, как правило, кризисными ситуациями, мобилизующими общественный ресурс [3].

В условиях глобализации и цифровизации возможности для участия молодых людей в общественной жизни расширяются, что делает актуальным изучение стратегий их вовлечения в деятельность молодежных организаций [1; 4].

Проблема социальной активности молодежи может быть изучена в рамках теории структуризации Энтони Гидденса, позволяющей преодолеть дуализм между макроструктурами и индивидуальным действием. В своей работе «Устройство общества: Очерк теории структуризации» Э. Гидденс утверждает, что социальные структуры (правила, ресурсы, институты) не просто ограничивают, но и воспроизводятся через практики агентов. Применительно к молодежи это означает, что, с одной стороны, ее участие в общественных организациях определяется внешними условиями (государственной политикой, экономическими возможностями), а с другой — молодежь активно трансформирует эти структуры, например, создавая новые форматы волонтерства или переосмысливая традиционные ценности организаций [17].

Ключевая идея английского социолога — «дуальность структуры» — проявляется в том, что молодые люди, выбирая стратегии участия (инструментальные, ценностные, адаптивные), одновременно:

- ◆ используют существующие ресурсы (например, гранты, образовательные программы Росмолодежи);
- ◆ изменяют «правила игры» (например, через цифровые платформы, снижающие барьеры входа).

Эмпирически это можно проследить в динамике проектов типа «Большая перемена», где формальные рамки курса сочетаются с инициативами участников по созданию локальных сообществ. Таким образом, теория структуризации помогает объяснить, почему молодежные стратегии варьируются от конформного следования институциональным нормам до радикального переопределения целей организаций.

Анализ различных стратегий участия молодежи в деятельности молодежных общественных организаций возможен сквозь призму концепции жизненных стратегий Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова. Концептуализация жизненных стратегий молодежи и механизмов их социокультурной саморегуляции в работах Зубок и Чупрова основывается на анализе динамики социальных изменений и адаптационных практик молодого поколения в условиях трансформирующегося общества [7; 8; 13; 20].

Зубок и Чупров рассматривают жизненные стратегии как осознанные и неосознанные модели поведения, направленные на достижение социально значимых целей (образования, карьеры, семьи) в условиях неопределенности. Молодежь вынуждена комбинировать эти стратегии, что приводит к формированию гибридных моделей поведения. В своих работах Зубок и Чупров подчеркивают, что жизненные стратегии молодежи — это не линейные траектории, а динамичные процессы, зависящие от макросоциальных изменений и индивидуальных ресурсов.

Концепция социального капитала Пьера Бурдьё, изложенная в работе «Формы капитала», раскрывает, как сетевые связи и членство в организациях становятся ресурсом для молодежи. Французский ученый определяет социальный капитал как совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью отношений взаимного знакомства и признания [1; 16]. В контексте молодежных организаций это означает, что участие в разного рода организациях предоставляет молодежи доступ к ценным связям (сверстникам, наставникам, потенциальным работодателям), которые могут быть конвертированы в экономический или культурный капитал (например, трудоустройство через рекомендации). Мотивация молодых людей часто связана именно с этой инструментальной выгодой, особенно в условиях конкурентного рынка труда.

Роберт Патнэм в книге «Чтобы демократия сработала» и работе «Боулинг в одиночку: Крушение и возрождение американского сообщества» отмечает коллективное измерение социального капитала [18; 19]. Роберт Патнэм разделяет социальный капитал связующий (*bonding*, внутри группы) и мостовидный (*bridging*, между группами), подчеркивая роль молодежных организаций как «школ гражданской ответственности». Для Патнэма такие объединения формируют у участников навыки сотрудничества, доверие к институтам и чувство общей ответственности, что особенно важно в эпоху атомизации общества [19]. Эмпирически это проявляется, например, в том, что участники волонтерских движений чаще вовлекаются в локальные инициативы и демонстрируют более высокий уровень политической активности.

Синтез идей П. Бурдьё и Р. Патнэма позволяет объяснить разнообразие мотиваций участия молодежи в обще-

ственных организациях: от прагматичного наращивания ресурсов до стремления к солидарности. Например, данные по проекту «Твой Ход» (Росмолодежь, 2024) показывают, что студенты, ориентированные на карьеру, ценят доступ к экспертам, а участники экологических движений — чувство принадлежности к «сообществу единомышленников» [6]. Таким образом, теория социального капитала помогает анализировать, как организационные структуры и сети влияют на выбор стратегий участия.

В связи с этим исследование и разработка новых возможных стратегий участия и вовлечения молодежи в общественно-политическую жизнь становятся насущными вопросами. Кроме этого, в условиях глобальных изменений и растущего интереса к укреплению патриотического воспитания и гражданской активности вопрос участия молодежи в общественной и политической жизни очень актуален, т.к. он неразрывно связан с будущим государства и страны [11; 14; 15].

Проблема исследования заключается в противоречии между высоким социально-активным и творческим потенциалом современной российской молодежи, ее выраженной потребностью в самореализации и общественном признании — и недостаточно эффективными механизмами вовлечения молодых людей в деятельность общественных организаций.

Цель данной статьи — изучить стратегии участия молодежи Московского региона (14–35 лет) в деятельности молодежных общественных организаций. Исследовательский вопрос, который мы ставим в данной статье: какие факторы являются ключевыми при выборе стратегии участия молодежи Московского региона в деятельности молодежных общественных организаций.

Методология исследования

Можно выделить следующие стратегии участия молодежи в деятельности молодежных общественных организаций:

1. Образовательно-просветительская стратегия.

Привлечение молодежи через образовательные учреждения (школы, колледжи, вузы) путем информирования о возможностях участия, проведения лекций, мастер-классов и вовлечения в студенческое самоуправление.

2. Социально-проектная стратегия.

Создание и поддержка социальных проектов, грантовых программ и волонтерских инициатив, где молодежь может реализовать свои идеи при государственной или организационной поддержке.

3. Государственно-поддерживающая стратегия.

Усиление мер государственной поддержки (гранты, конкурсы, фестивали) и повышение прозрачности их распределения для укрепления доверия молодежи.

4. Стратегия участия в самоуправлении.

Вовлечение молодежи в процессы местного и федерального самоуправления, включая молодежные парламенты, советы и другие формы соучастия в принятии решений.

5. Патриотически-воспитательная стратегия.

Акцент на патриотическое воспитание через деятельность организаций («Юнармия», РДДМ «Движение Первых»), формирование гражданской ответственности и связи с государственными ценностями.

6. Цифровая стратегия.

Использование цифровых платформ и социальных сетей для продвижения молодежных организаций, онлайн-проектов и дистанционного участия. В условиях цифровизации (отмеченной в актуальности исследования) это расширяет охват и вовлеченность среди молодежи.

7. Профессионально ориентированная стратегия.

Связь деятельности организаций с профессиональным развитием (стажировки в госорганах, карьерные программы), особенно для тех, кто рассматривает работу в госсекторе.

При реализации данных стратегий можно комбинировать несколько стратегий (например, образовательную с социально-проектной). Следует обеспечивать «гибкость» форматов участия, чтобы охватить как активных, так и скептически настроенных молодых людей.

Результаты исследования и их обсуждение

Эмпирической базой стало исследование стратегий участия молодежи в деятельности молодежных общественных организаций, проведенное в марте 2025 г. в форме онлайн-опроса. Участниками исследования выступили 539 респондентов в возрасте от 14 до 35 лет. Выборка стратификационная случайная. Ошибка выборки (для 539 респондентов при доверительной вероятности 95% и максимальной дисперсии $p=0,5$) $\approx \pm 4,2\%$. Эмпирическим объектом исследования выступила учащаяся молодежь Московского региона. Около половины респондентов (44,7%) имеют среднее специальное образование, каждый четвертый (25%) — неполное среднее, каждый шестой (16%) — полное среднее, 9,5% — имеют высшее образование. Почти половина участников опроса (44,4%) учатся в СПО, около четверти (22,8%) — являются студентами вузов, 0,8% респондентов — школьники.

К ограничениям исследования можно отнести региональную специфику. Данные актуальны в первую очередь для Московского региона. Наряду с этим, Московский регион представляет собой уникальную площадку для изучения вовлеченности молодежи в деятельность общественных организаций в силу высокой концентрации молодежных

организаций и инфраструктуры. Так, Москва является центром федеральных и региональных молодежных объединений (Росмолодежь, крупные НКО, волонтерские движения). Здесь сосредоточены ресурсные центры, организации-грантодатели и образовательные площадки. Также в данном регионе создана развитая экосистема поддержки инициатив (конкурсы, форумы, акселераторы). Исследование Московского региона позволяет:

- ♦ охватить максимально разнообразные формы молодежного участия (от волонтерства до политических движений);
- ♦ проанализировать эффективные и проблемные кейсы вовлечения;
- ♦ сформулировать рекомендации как для столицы, так и для других регионов России.

В исследовании были заложены следующие показатели:

- ♦ информированность о молодежных организациях;
 - ♦ знание способов участия в общественно-политической жизни;
 - ♦ осведомленность о конкретных молодежных организациях;
 - ♦ интерес к деятельности молодежных организаций;
- Оценка эффективности поддержки молодежи со стороны организаций:
- ♦ Членство в молодежных организациях.
 - ♦ Участие в системе молодежного самоуправления.
 - ♦ Предпочтения по направлениям деятельности в общественных организациях.
 - ♦ Пол.
 - ♦ Возраст.
 - ♦ Образование.
 - ♦ Профессиональный статус.

Данные показатели позволяют комплексно оценить информированность, вовлеченность, выявить факторы, влияющие на общественную активность молодежи.

В ходе данного исследования предполагалось проверить следующую гипотезу: интерес молодежи к участию в общественных организациях зависит от ее убежденности в способности общественных организаций содействовать решению актуальных молодежных проблем и достижению личных целей.

Интерес российской молодежи к деятельности молодежных общественных организаций

Исследование продемонстрировало, что в целом интересуются деятельностью молодежных общественных организаций около трети респондентов (29,5%). Почти половина участников опроса (42,4%) не проявляет интереса к деятельности такого рода объединений (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Интересна ли вам деятельность отечественных молодежных общественных организаций?», в % от общего числа респондентов

Исследование выявило возрастную динамику в интересе к деятельности молодежных общественных организаций. С увеличением возраста интерес возрастает (от 24,1% среди людей младше 18 лет до 57,9% среди людей старше 25 лет). Также существуют и гендерные различия. Респонденты женского пола проявляют больший интерес к деятельности молодежных общественных организаций (40,8%), чем респонденты мужского пола (24,1%). Образовательный фактор также оказывает влияние на заинтересованность деятельностью молодежных организаций. По мере возрастания уровня образования увеличивается и интерес к деятельности общественных организаций. Наибольший интерес демонстрируют респонденты с высшим (52,9%) и незаконченным высшим (50,0%) образованием. Если среди респондентов, имеющих среднее специальное образование, на интерес к деятельности молодежных общественных организаций указали менее четверти участников опроса (24,9%), то среди респондентов с высшим образованием — более половины (52,9%) (табл. 1).

Таблица 1

Сводная таблица взаимосвязей интереса к деятельности молодежных общественных организаций с возрастными, гендерными и образовательными характеристиками респондентов, в %

Характеристика	Категория	Скорее интересна	Скорее неинтересна	Затрудняюсь ответить	Всего
Возраст	Младше 18 лет	24,1	44,6	31,4	100,0
	18–25 лет	29,5	44,3	26,1	100,0
	Старше 25 лет	57,9	24,6	17,5	100,0
Пол	Мужской	24,1	47,4	28,5	100,0
	Женский	40,8	31,6	27,6	100,0
Образование	Высшее	52,9	27,5	19,6	100,0
	Незаконченное высшее	50,0	23,1	26,9	100,0
	Неполное среднее	26,7	43,0	30,4	100,0
	Среднее специальное	24,9	46,5	28,6	100,0
	Полное среднее	26,7	44,2	29,1	100,0

Наиболее известными способами участия в общественно-политической жизни страны для двух третей респондентов является школьное или студенческое самоуправление

(66,1%), деятельность волонтерских организаций (61,5%), политических партий (56,7%) и общественных организаций (51,1%). Высокая информированность о школьном/студенческом самоуправлении может быть связана с эффективной работой образовательных институтов, близостью этой формы к повседневному опыту молодежи и возможностью использовать эту площадку для дальнейшей политической социализации.

Хорошая осведомленность респондентов о волонтерских организациях может свидетельствовать о востребованности практической, социально ориентированной деятельности и предпочтении конкретных дел абстрактной политике.

Парадоксально, но специализированные молодежные структуры (самоуправление — 24,5%, организации — 37,4%) менее известны, чем «взрослые» аналоги, что может объясняться слабой информационной работой, формальным характером многих молодежных структур, несоответствием их деятельности реальным потребностям и запросам молодежи. Относительно низкая осведомленность об органах местного самоуправления (46,4%) отражает слабую связь между молодежью и местной властью, недостаток понятных механизмов участия и дефицит успешных кейсов молодежного участия на местном уровне (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие способы участия молодежи в общественно-политической жизни вы знаете?», в % (можно выбрать любое количество вариантов ответа)*

* Примечание. Сумма ответов превышает 100%, т.к. респонденты могли выбирать несколько вариантов

Таблица 2 представляет собой сводную таблицу результатов кросс-табуляции, отображающую распределение информированности молодежи о различных способах участия в общественно-политической жизни в разрезе ключевых социально-демографических характеристик респондентов: возраста, пола и уровня образования. Так как вопрос допускал множественный выбор, сумма процентов в строке превышает 100%.

Таблица 2

Сводная таблица взаимосвязей информированности молодежи о способах участия в общественно-политической жизни с возрастными, гендерными и образовательными характеристиками респондентов, в %

Характеристика	Категория	Школьное, студенческое самоуправление	Органы местного самоуправления	Общественные организации	Политические партии	Волонтерские организации	Система молодежного самоуправления	Молодежные общественные организации	Всего
Возраст	Младше 18 лет	68,5	43,3	45,5	56,2	56,2	26,4	36,5	100,0
	18-25 лет	67,7	46,7	53,7	56,1	62,5	24,6	36,1	100,0
	Старше 25 лет	50,9	52,7	56,4	60,0	74,5	16,4	45,5	100,0
Пол	Мужской	65,7	45,3	51,3	58,9	60,3	26,9	37,1	100,0
	Женский	66,9	48,5	50,9	52,1	63,9	19,5	37,9	100,0
Образование	Высшее	55,1	53,1	55,1	63,3	75,5	24,5	46,9	100,0
	Незаконченное высшее	70,8	62,5	66,7	66,7	66,7	41,7	58,3	100,0
	Неполное среднее	64,4	41,7	44,7	49,2	50,8	18,9	27,3	100,0
	Среднее специальное	72,3	46,2	51,7	59,0	64,1	24,4	36,8	100,0
	Полное среднее	72,3	45,8	53,0	55,4	61,4	28,9	43,4	100,0

Исследование показало, что наиболее высокая информированность о школьном и студенческом самоуправлении характерна для самых молодых респондентов (68,5% в группе до 18 лет и 67,7% в группе 18–25 лет), тогда как в группе старше 25 лет этот показатель значительно снижается (50,9%).

Напротив, осведомленность о таких способах участия, как деятельность в органах местного самоуправления (52,7%) и волонтерских организациях (74,5%), достигает максимума среди респондентов старше 25 лет. Информированность о политических партиях и молодежных общественных организациях относительно одинакова во всех возрастных группах, с незначительным ростом в старшей когорте.

Гендерный аспект выявляет некоторые статистически значимые различия. Так, респонденты мужского пола демонстрируют более высокий уровень осведомленности о политических партиях (58,9% против 52,1% у женщин) и системе молодежного самоуправления (26,9% против 19,5%).

Респонденты женского пола несколько чаще указывают на информированность о школьном/студенческом самоуправлении (66,9% против 65,7%) и волонтерских организациях (63,9% против 60,3%). Уровень знаний об органах местного самоуправления и молодежных общественных организациях практически идентичен для обеих гендерных групп.

Уровень образования является фактором, оказывающим существенное влияние на структуру информированности. Наблюдается выраженная позитивная корреляция: с ростом уровня образования в целом повышается информированность о большинстве способов участия. Наиболее ярко это проявляется в показателях для групп с высшим и незаконченным высшим образованием, которые лидируют по осведомленности о волонтерских организациях (75,5 и 66,7%

соответственно), политических партиях (63,3 и 66,7%) и молодежных общественных организациях (46,9 и 58,3%).

Респонденты с неполным средним образованием демонстрируют наименьшие показатели по всем категориям, особенно в сфере молодежных общественных организаций (27,3%) и системы молодежного самоуправления (18,9%).

Группы со средним специальным и полным средним образованием занимают промежуточное положение, показывая высокую осведомленность о каналах участия, непосредственно связанных с их текущим статусом (школьное/студенческое самоуправление: 72,3% в обеих группах).

Таким образом, представленные данные свидетельствуют о наличии систематических различий в структуре информированности молодежи в зависимости от возраста, пола и, в наибольшей степени, уровня образования. Полученные результаты могут быть использованы для разработки дифференцированных информационных кампаний, направленных на различные целевые группы молодежи.

Согласно проведенному нами исследованию, респонденты наиболее информированы о существовании Юнармии (60,1%), российского движения детей и молодежи (РДДМ) «Движение Первых» (51,7%) и молодежного российского объединения «Молодая гвардия» (45,2%). Лидерство в информационном поле военно-патриотической организации «Юнармия» во многом отражает системную государственную поддержку, активную работу в школах, четкий брендинг и символику данной организации. Узнаваемость таких крупных всероссийских проектов, как РДДМ «Движение Первых», демонстрирует успешность недавно созданного (2022) объединения и широкий охват различных направлений деятельности.

Молодежное российское объединение «Молодая гвардия» опережает по узнаваемости и специализированные

волонтерские объединения, и профессиональные студенческие организации, что может свидетельствовать о поддержке партийных молодежных структур и больших ресурсах политических организаций.

Около трети опрошенных информированы о существовании Молодежной общероссийской общественной организации «Российские студенческие отряды» (РСО) (29,8%) и Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы» (29,1%). Менее пятой части респондентов (18,6%) имеют сведения об Ассоциации учащейся молодежи Российского Союза Молодежи «Содружество». И только каждый шестой — об общественном движении «Волонтеры культуры». Низкие показатели «Волонтеров культуры» (15,7%) и «Содружества» (18,6%) указывают на ограниченность целевой аудитории, слабую информационную поддержку и отсутствие массовых кампаний (рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие молодежные организации вам известны?», в % (можно выбрать любое количество вариантов ответа)*

* Примечание. Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли выбирать несколько вариантов

В рамках данного исследования важно было изучить мнение молодежи о том, в какой мере отечественные молодежные организации помогают молодым людям в решении их насущных проблем и достижении жизненных целей. Более трети молодых участников опроса (38,8%) оказались солидарны с мнением, что в нашей стране молодежные организации оказывают молодежи реальную поддержку. Наряду с этим, каждый четвертый (24,5%) выразил убеждение, что отечественные молодежные организации работают формально и не помогают молодым людям в решении их проблем. Следует отметить, что более трети участников

опроса (36,7%) еще не сформировали собственной точки зрения на этот вопрос (рис. 4). Это во многом коррелирует с уровнем осведомленности (табл. 2). Средняя узнаваемость конкретных организаций составляет 24,5–60,1%. Процент неопределившихся примерно равен проценту не знакомых с большинством организаций (кроме Юнармии и РДДМ). Поэтому высокий процент затруднившихся ответить во многом связан с отсутствием опыта взаимодействия и, как следствие, невозможностью оценки эффективности деятельности молодежных организаций.

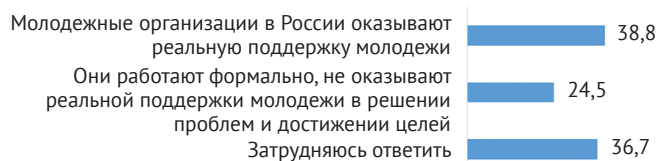

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Одни утверждают, что современные российские молодежные организации эффективно поддерживают молодых людей, а другие считают их работу формальной и бесполезной. Какой позиции придерживаетесь вы?», в % от общего числа респондентов

Более половины респондентов (54,9% — сумма ответов «Да» и «Скорее да, чем нет») на вопрос: «На ваш взгляд, хватает ли молодым людям государственной поддержки в виде грантов, фестивалей, конкурсов и олимпиад?» в целом полагают, что российское государство в достаточной мере поддерживает молодежь. Противоположной точки зрения придерживается более четверти участников опроса (27,6%). В оценке эффективности деятельности отечественных молодежных организаций преобладает умеренно-позитивное восприятие. Доминирующий ответ «Скорее да» (41%) может свидетельствовать о признании существующих мер поддержки, но одновременно и об отсутствии безоговорочного одобрения. Высокий процент неопределившихся (17,4%) может указывать на недостаточную информированность о мерах поддержки и отсутствие личного опыта участия в программах, а также сложность оценки эффективности грантов/конкурсов (рис. 5).

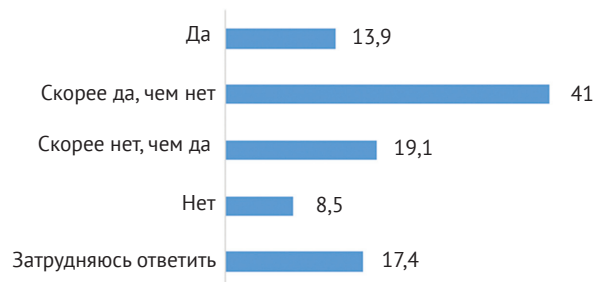

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «На ваш взгляд, хватает ли молодым людям государственной поддержки в виде грантов, фестивалей, конкурсов и олимпиад?», в % от общего числа респондентов

Факторы, влияющие на интерес молодежи к деятельности молодежных общественных организаций

Для выявления факторов, ассоциированных с интересом к деятельности молодежных общественных организаций, был проведен анализ с использованием критерия «хи-квадрат (χ^2) Пирсона». Как видно из табл. 3, статистически значимая связь была выявлена между интересом к деятельности молодежных организаций и всеми исследуемыми переменными.

Наиболее сильная зависимость наблюдается между оценкой респондентами реальной поддержки со стороны общественных организаций ($\chi^2=104,293$; $p<0,001$) и их мнением об уровне государственной поддержки молодежи ($\chi^2=64,493$; $p<0,001$). Полученные значения свидетельствуют о том, что вариация в уровне интереса к молодежным организациям в значительной степени связана с восприятием респондентами поддержки этих институтов.

Также были выявлены значимые, но менее выраженные связи с социально-демографическими характеристиками. Установлено, что интерес значимо варьируется в зависимости от возрастной группы респондентов ($\chi^2=27,885$; $p<0,001$), их пола ($\chi^2=18,111$; $p<0,001$) и уровня образования ($\chi^2=23,147$; $p=0,003$). Это указывает на то, что профиль заинтересованного молодого человека имеет определенные демографические особенности. Наличие значимых связей с возрастом, полом и образованием указывает на то, что определенные группы молодежи могут быть более вовлечены или заинтересованы в деятельности общественных организаций.

Таким образом, гипотеза о наличии связи между интересом к молодежным общественным организациям и рассматриваемыми переменными подтверждается на высоком уровне статистической значимости.

Таблица 3

Результаты критерия «хи-квадрат» (χ^2) для проверки связи между такими переменными, как интерес к деятельности молодежных общественных организаций и пол, возраст, уровень образования респондентов и оценка реальной поддержки молодежи общественными организациями, мнение об уровне государственной поддержки молодежи

	Оценка реальной поддержки молодежи общественными организациями	Мнение об уровне государственной поддержки молодежи	Возраст	Пол	Уровень образования
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,003
χ^2	104,293	64,493	27,885	18,111a	23,147

*Примечание. Различия статистически значимы ($p<0,05$).

Полученные результаты свидетельствуют о комплексном характере факторов, влияющих на интерес молодежи к деятельности общественных организаций, где наибольшее значение имеет восприятие реальной эффективности этих организаций, а дополнительные влияния оказывают возрастные, гендерные и образовательные характеристики респондентов, а также их представления о государственной поддержке молодежи.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что респонденты, положительно оценивающие вклад молодежных организаций в решение проблем молодежи, демонстрируют более высокую вовлеченность в их работу. Также молодые люди, считающие, что государство в достаточной мере поддерживает молодежь, проявляют больший интерес к деятельности молодежных общественных организаций.

Стратегии участия молодежи в общественной жизни

Исследование продемонстрировало, что 75,6% респондентов не состоят ни в какой молодежной организации. В настоящее время состоят в молодежных организациях только 7,1 % участников опроса, в том числе 1,7% — в Юнармии. Что касается участия в системе молодежного самоуправления, то в нем было задействовано более четверти участников опроса (26,5%). Почти три четверти не принимали участия в работе молодежного самоуправления (73,5%). Только 6,5% респондентов являются участниками государственных программ по поддержке молодежи.

В рамках данного исследования важно было определить, какие направления деятельности в общественных молодежных организациях являются наиболее предпочтительными.

Гендерный анализ данных позволяет отметить, что девушки чаще склоняются к творческому (58,5%) и волонтерскому (39,2%) направлениям, тогда как юноши отдают предпочтение спортивному (50,1%) и научному (33,4%).

Уровень образования респондентов оказывает значительное влияние на выбор направлений: участники с высшим образованием чаще выбирают науку (41,2%) и волонтерство (43,1%), в то время как респонденты со средним специальным образованием чаще связывают свои планы со спортом (45,7%). Респонденты с незаконченным высшим образованием демонстрируют наибольший интерес к творчеству (80%) и политике (28%).

Среди всех предложенных вариантов наименьший интерес у молодежи вызывает политическое направление (18,5% в среднем), что может быть связано с отчуждением молодежи от политических процессов и со скептическим отношением к реальному влиянию молодежи на принятие решений. Более привлекательными альтернативами

для молодежи являются спорт, творчество и волонтерство, дающие быстрые и наглядные результаты. Тогда как политическая деятельность требует долгосрочных усилий без гарантированного эффекта. Волонтерство, в свою очередь, более привлекательно для респондентов женского пола и лиц с высшим / незаконченным высшим образованием (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Если бы вы захотели состоять в какой-либо общественной организации, то какое направление деятельности показалось бы наиболее привлекательным?»,
в % от числа респондентов разного пола и уровня образования

Направление деятельности	Пол		Уровень образования				Всего
	Мужской	Женский	Высшее	Незаконченное высшее	Среднее специальное	Среднее	
Спортивное	50,1	38,0	39,2	36,0	45,7	46,3	46,2
Творческое	43,1	58,5	37,3	80,0	47,4	51,2	48,1
Научное	33,4	22,2	41,2	40,0	26,5	36,6	29,8
Политическое	20,4	14,6	17,6	28,0	19,2	11,0	18,5
Волонтерское	17,6	39,2	43,1	48,0	19,2	26,8	24,6

Анализ более предпочтительной для дальнейшей работы сферы общественной жизни продемонстрировал, что у респондентов женского пола явно доминирует социальная сфера (68,3% против 45,6% у мужчин). Экономическая сфера, напротив, более популярна среди мужчин (48,9% против 29,9%). Важно отметить, что политическая сфера привлекает юношей почти в 1,5 раза чаще, чем девушек (21,8 и 14,0% соответственно).

Для студентов характерны очень высокие показатели в культурной (52,0%) и экономической (60,0%) сферах. Наряду с этим, именно у респондентов с незаконченным высшим образованием наблюдается самый низкий интерес к политике среди всех групп (16,0%). В целом, социальная сфера лидирует во всех группах (от 48,0 до 68,3%).

Политическая сфера стабильно наименее популярна (13,0–20,8%). Культурная сфера демонстрирует резкий скачок у лиц с незаконченным высшим образованием (52,0% и 22,1–25,0% в других группах).

Таким образом, девушки явно ориентированы на социальную работу, в то время как юноши более диверсифицированы между экономической и социальной сферами. Образовательный уровень существенно меняет приоритеты: незаконченное высшее образование коррелирует с

интересом к культуре и экономике, тогда как полное высшее – с социальной работой. Политическая сфера остается самым редким выбором во всех демографических группах.

Анализ данных показывает четкую взаимосвязь между выбранными стратегиями участия в молодежных организациях и теми сферами общественной жизни, в которых респонденты видят свое профессиональное будущее. Эта связь проявляется через ряд ключевых закономерностей.

Социальная сфера (53,1%), являясь самой популярной (особенно среди женщин – 68,3%), напрямую связана с волонтерской активностью. Участники, выбирающие социальную сферу, чаще реализуют стратегии: практического волонтерства (помощь нуждающимся, экологические проекты); работы в НКО и благотворительных организациях; участия в программах социального наставничества.

Экономическая сфера (42,6%) и профессионально ориентированные стратегии являются преимущественно мужским выбором (48,9%) и связаны с участием в бизнес-инкубаторах и стартап-сообществах; работой в молодежных экономических советах; экспертным участием в профессиональных ассоциациях.

Культурная сфера (27,9%) и творческие стратегии особенно популярны среди респондентов с незаконченным высшим (52,0%) и реализуются через:

- ♦ участие в творческих коллективах и арт-объединениях;
- ♦ организацию фестивалей и культурных мероприятий;
- ♦ развитие цифровых культурных проектов.

Несмотря на низкий общий интерес, политическая сфера (19,2%) и лидерские стратегии проявляются через желание участвовать в молодежных парламентах и советах. Склонность к работе в политических молодежных организациях характерна для мужчин (21,8%) и лиц с полным средним образованием (20,8%) (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«В какой сфере общественной жизни вы видите свою дальнейшую работу?», *в % от числа респондентов разного пола и уровня образования*

Сфера	Пол		Уровень образования				Всего
	Мужской	Женский	Высшее	Незаконченное высшее	Среднее специальное	Полное среднее	
Культурная	28,4	26,8	23,9	52,0	25,0	22,1	27,9
Политическая	21,8	14,0	13,0	16,0	20,5%	20,8	19,2
Социальная	45,6	68,3	58,7	48,0	53,6	55,8	53,1
Экономическая	48,9	29,9	45,7	60,0	40,9	49,4	42,6

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ключевые факторы и стратегии, определяющие участие молодежи Московского региона в деятельности молодежных общественных организаций. Эмпирические данные подтвердили, что интерес к такой деятельности носит сложный, многомерный характер и тесно связан с восприятием эффективности поддержки со стороны этих организаций и государства в целом.

В рамках исследования были систематизированы теоретические подходы к изучению молодежного участия, включая теорию структуризации Э. Гидденса, концепцию жизненных стратегий Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова, а также теорию социального капитала П. Бурдьё и Р. Патнэма. Это позволило рассмотреть проблему как с точки зрения макроструктурных условий, так и через призму индивидуальных мотиваций и практик молодежи.

Эмпирические данные, полученные в ходе социологического опроса молодежи Московского региона, выявили ряд закономерностей.

- ◆ Наибольшей популярностью у молодежи Московского региона пользуются социально-проектная и волонтерская стратегии, тогда как политическое направление остается наименее востребованным.
- ◆ Гендерные различия проявляются в выборе направлений: девушки чаще ориентированы на социальную сферу и волонтерство, юноши — на профессиональное развитие и спорт.
- ◆ Уровень образования коррелирует с вовлеченностью в деятельность молодежных общественных организаций: респонденты с высшим образованием демонстрируют более высокий интерес к их деятельности.
- ◆ Ключевым фактором вовлечения является восприятие эффективности молодежных организаций и государственной поддержки.

Литература

1. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология [Электронный журнал www.ecsoc.msses.ru]. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.
2. Великая Н.М., Ирсетская Е.А. Идеологические основания конструирования образа будущего в сознании современной студенческой молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2024. Т. 24. № 2. С. 414–429.
3. Волонтеры России: мониторинг. Сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring>
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: [монография]. М: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
5. Государственная молодежная политика в законодательстве Российской Федерации: Сб. документов. Ч. 3. М., 2020. 269 с.

Анализ нормативно-правовой базы и практик молодежных организаций (таких как «Юнармия», РДДМ «Движение Первых», «Молодая Гвардия») показал, что государственная политика активно способствует развитию гражданской активности через грантовые программы, образовательные инициативы и цифровые платформы. Однако остаются проблемы:

- ◆ низкая информированность молодежи о возможностях участия;
- ◆ формальный характер некоторых организаций, снижающий доверие к ним;
- ◆ недостаточная адаптация программ под потребности разных групп молодежи.

Для повышения эффективности вовлечения молодежи можно предложить следующие меры.

1. Расширение образовательных программ (например, внедрение курсов по социальному проектированию и волонтерству в учебные планы).
2. Развитие цифровых инструментов для продвижения молодежных инициатив и упрощения доступа к участию.
3. Усиление обратной связи между организациями и молодежью, включая оценку эффективности программ.
4. Дифференциация форматов участия с учетом гендерных, возрастных и образовательных особенностей.

Молодежные общественные организации играют критически важную роль в социализации, формировании гражданской идентичности и профессиональной самореализации молодого поколения. Совершенствование механизмов их работы, основанное на данных исследований, позволит усилить вовлеченность молодежи в общественные процессы, что в долгосрочной перспективе будет способствовать устойчивому развитию общества и государства. В заключение следует отметить, что современная российская молодежная политика находится в стадии активного развития, и дальнейшие исследования в этой области необходимы для адаптации стратегий к меняющимся социальным реалиям.

References

1. Bourdieu, P. Forms of capital. *Economic Sociology* [Electronic journal www.ecsoc.msses.ru]. 2002. Vol. 3. No. 5. Pp. 60–74. (In Rus.)
2. Velikaya, N.M., Irsetskaya, E.A. The ideological foundations of constructing the image of the future in the minds of modern students. *Vestnik of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2024. Vol. 24. No. 2. Pp. 414–429.
3. Volunteers of Russia: monitoring. VTSIOM website [Electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring>
4. Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E. The youth of Russia in the mirror of sociology. To the results of long-term research: [monograph]. Moscow: FNSC RAS, 2020. 688 p.
5. State youth policy in the legislation of the Russian Federation: A collection of documents. Part 3. Moscow, 2020. 269 p.

6. Данные Росмолодежи (2024) по проекту «Твой Ход». [Электронный ресурс]. URL: <https://tvoyhod.online/>
7. Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 13–41. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1602. EDN GTXODD.
8. Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. Саморегуляция смысловых ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4. С. 164–186. <https://doi.org/10.19181/vis.2019.31.4.614>
9. Петухов В.В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 119–138. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1621>
10. Проказина Н.В., Хатнюк Н.Н. Социально-технологический подход к формированию государственно-гражданской идентичности российской молодежи в современных условиях // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т. 11. № 1. С. 42–57. DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-1-0-3. EDN ADWTMG.
11. Самулев М.В., Самохина Е.М., Антончева О.А. Вовлеченность в волонтерское движение (на примере студентов СЗИУ РАНХиГС) // Н.Экс.Т. 2023. № 4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechnost-v-volonterskoe-dvizhenie-na-primere-studentov-sziu-ran-higs> (дата обращения: 14.07.2025).
12. Тощенко Ж.Т. Общественный договор в современной России: достигнут ли баланс интересов? // Социологические исследования. 2025. № 2. С. 3–14. DOI: 10.31857/S0132162525020016
13. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. 2-е изд. М.: Наука, 2003.
14. Шаповалова И.С., Ковальчук О.В. Самоохранительные стратегии молодежи: реализация национальных проектов и интересов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025. Т. 33. № 1. С. 33–41. DOI: 10.32687/0869-866X-2025-33-1-33-41. EDN CTYAFM.
15. Шаповалова И.С. Стратегии самореализации региональной молодежи: диспозиции, жизненные планы и стратификация // Среднерусский вестник общественных наук. 2025. Т. 20. № 1 (97). С. 124–142. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-1-124-142. EDN YYKEUN.
16. Bourdieu, P. (1986). The Forms of Capital. In J. Richardson (Ed.), Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education (pp. 241–258). New York: Greenwood.
17. Giddens, A. (1984). The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration. Cambridge: Polity Press. Pp. 25–28.
18. Putnam, R. (1993). Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton University Press.
19. Putnam, R. (2000). Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. Simon & Schuster.
20. Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. Youth's activity in changing reality: self-regulation contradiction // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2020. Vol. 13. No. 6. Pp. 215–231.
6. Rosmolodezh data (2024) on the “Your Turn” project. [Electronic resource]. URL: <https://tvoyhod.online/>
7. Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. Life strategies of youth: realization of expectations and social sentiments. *Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2020. No. 3 (157). Pp. 13–41. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1602. EDN GTXODD.
8. Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. Self-regulation of meaningful values in the cultural space of youth. *Vestnik of the Institute of Sociology*. 2019. Vol. 10. No. 4. Pp. 164–186. <https://doi.org/10.19181/vis.2019.31.4.614>
9. Petukhov, V.V. Russian youth and its role in the transformation of society. *Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2020. No. 3. Pp. 119–138. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1621>
10. Prokazina, N.V., Khatnyuk, N.N. Socio-technological approach to the formation of the state-civil identity of Russian youth in modern conditions. *Scientific result. Sociology and management*. 2025. Vol. 11. No. 1. Pp. 42–57. DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-1-0-3. EDN ADWTMG.
11. Samulev, M.V., Samokhina, E.M., Antoncheva, O.A. Involvement in the volunteer movement (on the example of students of the RANHIGS NWIU). *N.Ex.T.* 2023. No. 4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechnost-v-volonterskoe-dvizhenie-na-primere-studentov-sziu-ran-higs> (accessed on: 14.07.2025).
12. Toshchenko, Zh.T. The social contract in modern Russia: Has a balance of interests been achieved? *Sociological research*. 2025. No. 2. Pp. 3–14. DOI: 10.31857/S0132162525020016
13. Chuprov, V.I., Zubok, Yu.A., Williams, K. Youth in a society at risk. Second edition- Moscow: Nauka Publ., 2003.
14. Shapovalova, I.S., Kovalchuk, O.V. Self-preservation strategies of youth: the implementation of national projects and interests. *Problems of social hygiene, public health and the history of medicine*. 2025. Vol. 33. No. 1. Pp. 33–41. DOI: 10.32687/0869-866X-2025-33-1-33-41. EDN CTYAFM.
15. Shapovalova, I.S. Strategies of self-realization of regional youth: dispositions, life plans and stratification. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2025. Vol. 20. No. 1 (97). Pp. 124–142. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-1-124-142. EDN YYKEUN.
16. Bourdieu, P. (1986). The Forms of Capital. In J. Richardson (Ed.), Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education (pp. 241–258). New York: Greenwood. (In Eng.)
17. Giddens, A. (1984). The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration. Cambridge: Polity Press. Pp. 25–28. (In Eng.)
18. Putnam, R. (1993). Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton University Press. (In Eng.)
19. Putnam, R. (2000). Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. Simon & Schuster. (In Eng.)
20. Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. Youth's activity in changing reality: self-regulation contradiction. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020. Vol. 13. No. 6. Pp. 215–231. (In Eng.)